

Солнце всё ещё восходит

Заговор огненных ячеек

2011-05-30

Оглавление

1. Начало	3
2. Из искры возгорается пламя	4
3. «Все делают всё»	5
4. Повстанцы навсегда	6
5. Первая фаза Заговора и предложение «Нового Заговора»	9
6. Эпилог ещё не написан	12

Знание определяет проект,
Каждый проект — что-то новое,
он определяет моменты;
Каждый момент — что-то новое,
но одновременно
И древняя память о всех прошлых моментах

1. Начало

Революционная организация Огненные Ячейки Заговора не появилась из ниоткуда. Это не было похоже на вспышку молнии на грозовом небе. Это было будущее, чей крик летел сквозь века из прошлого. Заговор оказался общим синтезом, соединившим историю и точки зрения всех тех, кто принял в нём участие. Он питался ценным опытом наших совместных и индивидуальных повстанческих проектов и атак.

Он представлял наше желание сделать следующий шаг. Не подниматься по ступеням неформальной иерархической лестницы, где фетишизируется насилие и методы вооружённой борьбы, но развиваться, двигаться вперёд, исследовать новые перспективы, сместиться от «тусовки друзей» в сторону организации, от спорадического общения к постоянному, от спонтанности к стратегии.

По мере нашего развития, мы заняли критическую позицию по отношению к прошлому, но мы никогда не перечили сами себе ради того, чтобы быть откровенно враждебными к нашим товарищам. Да, мы — изгои из анархического общества, мы были рождены в наиболее бурные его времена и в периоды наиболее ужасающих провалов. Как мы видим процессы критики и самокритики, их задача — не в том, чтобы положить конец какой-либо практике, а ровно наоборот: это попытки сделать определённую практику лучше. То, что мы не собираемся в данный момент разрабатывать критическую оценку наших действий, не означает, что мы боимся признать свои ошибки. Скорее, это указывает на то, что мы хотим судить о своих поступках с холодной головой и по прошествии определённого времени.

Ни разу за всю нашу короткую бурную историю мы не теряли из виду наши анархические корни. Также нам кажется, что мы смогли нащупать то общее, что связывает нас с товарищами, вставшими на этот путь задолго до нас. С теми, кто боролся, был арестован и заключён в тюрьмы, но никогда не склонял головы. Мы обнаружили в себе нестигаемую страсть к революции, которая соединяет различные истории и реальности восстаний всех времён и во всех уголках планеты в единый контекст индивидуального и коллективного освобождения.

В этом контексте мы высекли собственный алфавит. Мы говорили на языке прямого действия и подняли вопрос о создании организованной инфраструктуры. Будучи анархистами, мы часто дистанцируемся от концепции организации, потому что для нас это тождественно иерархии, ролям, специализации, «ты должен», обязанностям. Тем не менее, слова несут тот смысл, которым их наделяют люди. Как Огненные Ячейки Заговора мы бросились в бой за смысловую нагрузку понятия «революционная анархическая организация».

2. Из искры возгорается пламя

С самого начала мы отказались от централизованной модели и решили организовываться, опираясь на желание к координации со стороны отдельных инициатив. В ходе организационных собраний перед нами встали такие вопросы как целостность, индивидуальная и коллективная ответственность, роль прямого действия в преобразовании наших слов в дело. На собраниях группы каждый товарищ мог предложить план атаки. После этого начинались дебаты по вопросам планирования, своевременности, политической целесообразности и операционным проблемам, связанным с местоположением выбранной цели.

Не было никакой гарантии, что в ходе этих дискуссий мы придём к общему решению. Противоположные мнения часто развивались в мощные диалектические противостояния, особенно в вопросах стратегии и приоритетов целей. И поскольку часто на собрании озвучивалось более одного плана нападения, нам приходилось выбирать, где нападать, а что «отложить на потом». В результате описанного процесса принятия решений мы смогли стать более открытыми по отношению к друг другу. Мы расширяли горизонты восприятия борьбы. Мы учились друг у друга. Мы учились аргументированно защищать свою точку зрения. Учились признавать ошибки. Осознали необходимость стратегии. И, что самое важное, сформировали межличностные отношения, основанные не на стремлении к некой «профессиональной» революционной цели, а на дружбе, настоящем товариществе и истинной солидарности.

Мы любим то, что делаем, потому что в этом наша сущность. Поэтому «Заговор» — это не только все мы вместе, но и каждый, каждая из нас в отдельности. Даже в тех случаях, когда мы не могли прийти к консенсусу по конкретному плану действий, мы не скатывались к «голосованию» и «решению большинством». Вместо этого, то меньшинство наших товарищей, которые настаивали на проведении атаки, брали на себя всю инициативу и действовали автономно. Это происходило одновременно с деятельностью остальной части коллектива, который по необходимости поддерживал автономные группы. В результате каждая и каждый имел возможность вносить вклад в общее дело, несмотря на личные разногласия.

Вот почему часть наших заявлений об ответственности подписаны от имени групп вроде «Фракция Нигилистов», «Комmando Дыхания Ужаса», «Террористическое Повстанческое Отделение». Во второй части планирования операции, после того, как все приходили к единому мнению, будь то весь коллектив или отдельная инициатива, мы переходили непосредственно к разработке плана атаки. Каждый вносил свой вклад. Информацию мы получали из газет, журналов и Интернета. Район, где планировалась акция, тщательно разведывался и картографировался. Прорабатывались маршруты подхода и отхода (отдельное внимание уделялось камерам наружного наблюдения и полицейским постам). На случай непредвиденного развития ситуации продумывались альтернативные пути отступления. И конечно мы всегда имели в виду неизбежность физической конфронтации со свиньями. Мы использовали группы поддержки, «укрытия», прорабатывали методы связи между группами и тому подобное (в будущем мы планируем написать руководство, где дадим более полный

анализ наших акций и опишем наше видение того, как происходит партизанская атака в городских условиях).

На третьем этапе планирования (который никогда не откладывался надолго после выбора цели) мы работали над текстом коммюнике. Когда кто-то предлагал какую-то тему (например, нападение на полицию), он же излагал причины, по которым мы должны сделать именно это. После чего начиналась дискуссия, в ходе которой мы прорабатывали концепцию, высказывали возражения, указывали на проблемные моменты, предлагали альтернативные методы решения. После завершения дебатов (неважно, сколько встреч на это требовалось), коллектив подводил итог по основным темам каждого собрания и вырабатывал основную линию, относительно которой должно было быть структурировано наше заявление. Непосредственно написанием коммюнике обычно занимались те, кто добровольно брал на себя эту ответственность. После написания мы все вместе прочитывали его, вносили исправления, дополняли и ретушировали. Если коммюнике имело отношение к чьей-то отдельной инициативе, то товарищи из этой инициативы несли ответственность за написание текста.

Аналогично действовали и наши товарищи в Фессалониках. Когда мы сотрудничали в рамках объединённых операций, товарищи из обоих коллективов всегда координировали свои действия, основываясь на принципах взаимопомощи и товарищества.

3. «Все делают всё»

Нам прекрасно известно об опасностях, которые поджидают всякий коллективный проект, стремящийся к тому, чтобы быть антиавторитарным: это появление гегемонии и воспроизводство коррумпированного поведения, врагами которого мы являемся. По нашему ощущению, основное предназначение власти — разделять людей. Для борьбы с появлением внутри нашей группы неформальной иерархии мы атаковали всякую специализацию и социальные роли, как только они проявлялись. Нашим девизом стало: «Все делают всё». Каждый может научиться или разработать методы угона машин и мотоциклов, изготавливать знаки госрегистрации, подделывать удостоверения личности и официальные документы, экспроприировать еду и деньги, стрелять, использовать взрывчатку.

Поэтому для нас было и продолжает оставаться важным, чтобы методы, которые мы используем во время акций, были относительно просты, а средства несложны в изготовлении и применении. В таком случае информацию о них можно распространять достаточно широко, и всякий, кто решится встать на путь новой городской герильи, сможет их применить. Поэтому в нашем арсенале оказались бензин, пластиковые канистры, туристические газовые баллоны и охотничьи спички. Всё это можно с лёгкостью приобрести во многих супермаркетах. Импровизированные часовые механизмы также не представляют труда в изготовлении, если только вы потратите немного времени на изучение технических руководств, которыми изобилует Интернет, и обладаете хоть капелькой воображения.

И, конечно, мы не забываем, что, хоть «все делают всё», каждый человек уникален, у каждого свой особенный набор талантов и личных предпочтений и было бы ошибочно пытаться сгладить все различия. Поэтому мы руководствовались собственными желаниями и стремлением к взаимопониманию, и делали в составе группы то, к чему у нас больше всего лежала душа. Например, если кто-то был хорошим водителем или умелым вором, или прирождённым писателем, это не значило, что их творческие наклонности должны быть подавлены во имя мнимого чувства коллективной гомогенности. Каждый товарищ был волен сам решать, предлагать или нет свои таланты и методы решения проблем. Мы никогда не ставили вопрос: «Или ты делаешь это, или ты не участвуешь». Напротив, мы считали, что чем шире и естественней участие каждого из членов группы, тем лучше. Чем шире наши практики выплёскивались за пределы «Заговора», тем лучше: как, например, случилось с публикациями практических руководств по изготовлению СВУ, выпущенных нашими немецкими товарищами. Они стали достоянием всего антиавторитарного движения.

Кроме того, наши акции никогда не подразумевали наличия фиксированных, неизменных ролей. Мы не опускались до циклической ротации задач, которая больше напоминает обязательные для всякого сотрудника часы работы. Всякий из участников коллектива пользовался преимуществами совместного участия в выработке плана акции в том смысле, что был способен выполнить любую задачу в рамках спланированной операции и поэтому мог сам выбрать подходящую на тот момент роль. У нас не было центрального комитета, который бы назначал роли. Были лишь отдельные задачи, которые надо было решить, чтобы акция увенчалась успехом. Процесс самосовершенствования в вопросах использования материальной базы и методов ведения борьбы — это естественное развитие процесса самообразования. Поэтому мы бы хотели сделать акцент на том, насколько важным является развитие операционных возможностей каждой группы и её чувства революционной перспективы. Никогда чистая операционная возможность группы не должна наращиваться без соответствующего роста в качестве политической мысли и внутреннего дискурса. И наоборот.

4. Повстанцы навсегда

Мы всегда полагали, что организация — это не бренд, находящийся в эксклюзивном владении её членов. Наши акции не начинаются и не заканчиваются в контексте организованной группы. Всякая группа — это средство осуществления революции, а не её цель. Если средства станут нашими *raison d'être*, начнут проявляться такие «болезни» как авангардность, вооружённая партия и претензии на знание эксклюзивной ортодоксальной истины.

Мы используем Огненные Ячейки Заговора, чтобы озвучить то, во что мы верим, то, кем являемся, какую тенденцию в анархизме мы представляем. Но при этом мы вовсе не подразумеваем, что для того, чтобы быть нам товарищем, придётся следовать определённой «правильной» политической линии или вступить в нашу группу.

Поэтому и мы тоже принимали участие в различных инициативах, выходящих за рамки Заговора. Мы участвовали в деятельности сетей по координации акций прямого действия, посещали ассамблеи, ходили на марши и демонстрации, осуществляли информационную поддержку нападений и акций саботажа, которые проводили другие группы, клеили постеры, рисовали баннеры.

И мы никогда не ранжировали виды активизма по степени «крутости». Потому что полиморфизм революционной войны состоит в постоянной открытости к различным тактикам, в нашем общем деле нет места фетишу спектакля (в том числе, фетишу вооружённой борьбы как единственно важного рода деятельности) или фиксации на обвинениях товарищей (и да, мы говорим о навязывании количественной характеристики «массовости» движения как о критерии революционной истинности). Напротив, мы стоим в оппозиции к «полиморфизму» кафешных слухов, болтовне в университетских аудиториях, лидерским ролям и тем, кто желает «следовать за лидером», а также всем этим консервативным ископаемым догматизма и привычки, которые паразитируют на анархическом движении. Которые не желают ничего иного, кроме осуществления контроля над нашими молодыми товарищами, саботажа всех их инициатив, вмешательства во всякую их попытку автономной эволюции в ходе революционного процесса.

Мы полагаем, что концепция анархической городской герильи не должна быть выделена во что-то изолированное, что-то, что случается только тогда, когда кто-то переходит к вооружённым нападениям. Мы считаем, что речь идёт скорее о слиянии личной жизни каждого анархиста с нашей общественной жизнью в контексте полного освобождения. Мы не становимся анархистами только на то время, пока молотов летит в грузовик ОМОНа, пока идёт экспроприация или устанавливается взрыватель на СВУ. Когда мы общаемся с друзьями, заботимся о товарищах, веселимся, влюбляемся — во все эти моменты мы продолжаем быть анархистами.

Мы не рассматриваем себя как призывников на войне, чей единственный долг — революция. Мы — партизаны удовольствия, которые видят нити, связывающие восстание и жизнь. Для нас это необходимое условие. Мы не верим, что есть «правильная линия борьбы», которой мы должны следовать. Например, в последние два года, группы новой городской герильи часто поднимали вопрос о том, что грабежи и экспроприации из банкоматов — это один из методов нападения на систему. Их коммюнике и заявления об ответственности являются мощными средствами пропаганды отказа от работы и саботажа работы посредством захватов и ограблений банков (мягкого подбрюшья капитализма). Заявленная цель — индивидуальное освобождение от восьмичасового рабского труда за зарплату с одной стороны, и коллективная апроприация и прямой доступ к финансам, необходимым для развития нашей инфраструктуры и революционных проектов, с другой.

Мы оставляем сцену городской герильи прошлого, когда революционным ограблениям банков редко придавался какой-то общественно-значимый смысл. Мы полагаем, что в наши дни рабочей этике боссов и хищнической банковской системе противостоят (противостоят агрессивно) новые практики городской герильи и новые этические доводы анархистов. Вооружённая экспроприация теперь предлагается в качестве акта освобождения, а не как способ разбогатеть.

Однако мы не считаем, что для участия в новой городской герилье обязательно грабить банки. Революция одна, но существуют тысячи способов совершить революционную акцию. Кто-то из товарищей может решить провести коллективную экспроприацию из храмов потребления (супермаркетов, торговых комплексов) с тем, чтобы лично вернуть «украденное» и использовать освобождённые товары для удовлетворения собственных материальных нужд. Если ему благодаря этому удастся избежать ежедневного бормотания «доброгoутра» в лицо боссу — ура такой экспроприации! Другие, возможно, захотят принять участие в образовании низовых рабочих профсоюзов, оттачивая при этом своё сознание (как мы затачиваем наши ножи) в ожидании войны, которая наконец положит конец всякого рода работе, обогащающей наших начальников за счёт обеднения нашего чувства собственного достоинства.

Того же мнения мы придерживаемся и в отношении добровольного «ухода в подполье». Нас не воодушевляет фетишизация иллегальности. Мы бы желали видеть мир, где все действуют в гармонии с собственными нуждами и желаниями. У всякого выбора есть определённые преимущества и недостатки. Да, когда группа добровольно уходит в подполье («исчезает» для своих друзей, родных и близких, обзаводится фальшивыми удостоверениями личности), она определённым образом защищается от внимания врага. Но в то же время, она обрывает социальные связи с остальным анархическим движением и в определённом смысле теряет способность к взаимобмену идеями. Конечно же, это не относится к ситуации, когда существуют объективные причины к уходу на нелегальное положение (выписан ордер на арест, объявлено о награде за поимку и т.п.). В подобной ситуации тайное положение становится единственно возможным способом продолжать борьбу, находясь под прицелом закона. Это ставит перед нами задачу по созданию инфраструктуры поддержки подпольщиков, которая ложится не только на плечи самих групп партизан, но и на всё антиавторитарное движение, которое будет «скрывать следы» объявленных в розыск товарищей. Для этого необходим определённый уровень согласия на уровне движения по вопросам стратегии борьбы и культуры активистской безопасности. Эти концепции часто поносят как «устаревшие» и «нудные», но мы считаем, что они играют решающую роль в нашей борьбе. Если товарищи, участвующие в деятельности повстанческой группы, вовлечены в какую-либо «надпольную» деятельность (участие в общих собраниях, процессах принятия решений, касающихся всего движения, участие в дебатах, в неповстанческих проектах других людей), тогда изолированный характер повстанческой группы должен быть защищён от больших ушей и болтливых языков. Следовательно, и общее отношение к этим вопросам должно быть сдержанно-молчаливым, чтобы избежать расползания всевозможных слухов, которые как свежий навоз привлекают к себе всех ублюдков из контртеррористических отделов и полиции. В рамках революционной самокритики, мы вынуждены признать, что многие из нас вели себя с точностью до наоборот, что, в совокупности с опереждёнными гневными нападками со стороны ряда людей из легальной части движения, «направило» полицейских по нашему следу. В любом случае, самокритика, безусловно, хороша для формирования базиса очередного этапа саморазвития (а также прекрасно подходит в качестве способа оправдаться), но наш текст не об этом. Мы ещё вернёмся к революционной самокритике в будущем.

5. Первая фаза Заговора и предложение «Нового Заговора»

Герилья наконец вырвалась на свободу со страниц ветхих томов, повествующих о событиях давно минувших дней, и с рёвом пылающего огня выплеснулась на улицы. Городская герилья не может предложить утопической свободы. Она делает возможным немедленное освобождение. Соответственно, каждый, кто участвует в повстанческих акциях, имеет возможность переопределить себя в новой системе координат и освободиться от навязанной обществом пассивности.

Повсюду шум: замечательный шум распространяющегося разрушения, а также шум необходимых в этом деле революционных дебатов, которые с неизбежностью сопровождают каждое сообщение об очередном подрыве или поджоге. Во мраке ночи исполненная уверенности армада анархических групп поджигает износившиеся декорации общественного согласия. Названия этих групп отражают «меню», которое мы предлагаем системе: *Ячейки Девиантного Поведения за Распространение Революционного Терроризма, Воины Ада / Террористический Консенсус, Бойцы Революционного Сознания, Партизанское Формирование им. Ламброса Фунтаса, Воины Хаоса, Ячейка Атакующей Солидарности, Ячейка Поджигателей, Заговорщики за Ночные Беспорядки, Ячейка за Уничтожение Границ, Ячейка Боевого Сознания, Ячейка Революционной Солидарности* и т.п. Многие из этих групп экспериментируют с новым интернациональным освободительным проектом в качестве союзников по альянсу, известному как *Интернациональный Революционный Фронт / Неформальная Анархистская Федерация (IRF/ FAI)*.

Те из нас, кто принял на себя ответственность за участие в деятельности Огненных Ячеек Заговора, не боятся десятков лет тюрьмы, которыми нас пугают судьи. Ведь внутри тюремных стен мы создаём новый активный анархический коллектив.

Мы знаем, что начальная фаза борьбы для нас завершилась. Однако мы также знаем, что это ещё не конец. Заговор не останется безоружным. Он сохранит свою ценность для движения как внутри тюремных стен, так и на улицах метрополиса.

Огненные Ячейки Заговора — это, как следует из названия, на самом деле сеть ячеек. В этом тексте мы не пытаемся очертить операционный размах организации. Мы лишь пытаемся прояснить нашу политическую перспективу.

Мы полагаем, что участие в новом Заговоре ещё больше приближает нас к самой сути этого слова. Поэтому мы высказываем следующее предложение: мы призываем к Заговору, который бы состоял из распределённой, невидимой сети ячеек, которым нет никаких причин встречаться между собой, однако своими текстами и акциями они признают друг в друге товарищей в политическом преступлении: подрыве Закона и Порядка. Этот Заговор будет состоять из индивидов и ячеек, которые осмелились начать действовать (автономно или скоординированно, посредством призывов к дням единых действий или коммюнике), при этом им нет нужды быть во всём согласными между собой (в том числе в вопросах нигилизма, индивидуализма и т.п.) Вместо этого они связаны представлением о необходимости взаимопомощи. Это представление о взаимопомощи можно выразить в трёх аспектах.

Во-первых, в наших с вами неформальных дебатах, мы предлагаем принять за данность необходимость прямого действия с использованием всех необходимых средств для нанесения ущерба инфраструктуре врага. Никакой иерархии методов

революционного насилия. Товарищи вольны выбрать хоть камни, хоть Калашников. Однако само по себе прямое действие — лишь один из способов попасть на радар полиции, поэтому крайне желательно публиковать соответствующее заявление от имени определённой группы или индивида, в котором бы заявлялось об ответственности за атаку и разъяснялись бы причины, побудившие её совершить. Таким образом группа участвует в распространении революционных дебатов. Как говорится, перо и пистолет делают из одного и того же металла. Тут мы отдельно отметим, что в прошлом Заговор никогда не отказывался от зажигательных устройств. Было бы нечестно, если бы на основании этого наши молодые товарищи сделали бы вывод, что они обязаны использовать исключительно взрывчатку и зажигательные устройства, чтобы присоединиться к «Заговору». Судьба новой городской герильи не столько зависит от методов проведения операций, сколько от нашей решимости атаковать власть.

Во-вторых, мы предлагаем вести войну с государством, не забывая при этом критиковать общество. Поскольку мы являемся революционными анархистами, мы не сводим свою риторику к неудачам, которые постигли народ в результате злого умысла власти и правящей олигархии. Мы также способны на более глубокую и пронизательную критику всех тех моментов, когда угнетённые сами принимают и способствуют распространению обещаний счастья и потребительского рая, которыми их пичкают боссы.

Тот факт, что мы вовлечены в борьбу с государством, не означает, что мы закрываем глаза на распределённый характер власти, которая управляет современными межличностными отношениями. Антиавторитарная теория часто меняет и обобщает такую концепцию, как Государство, с целью снятия ответственности за происходящее с людей, которые и составляют это общество. Таким образом создаётся выхолощенная точка зрения, которая рассматривает целые социальные секторы в качестве субъектов революции (угнетённые, пролетариат). При этом в тени остаётся та мера личной ответственности каждого из нас в молчаливом согласии с порабощением наших жизней.

Государство — это не крепость. Нет такой двери, за которой окажется механизм или двигатель, который можно просто взять и отключить. Государство — не монстр, которого можно убить, пронзив сердце осиновым колом. Это что-то другое. Его можно сравнить с системой: это сеть, состоящая из тысяч механизмов и переключателей. И вовсе не обязательно, что эта сеть набрасывается на общество сверху. Она распространяется внутри самого общества. Даже частная жизнь оказывается затронута, даже наши эмоции на клеточном уровне. Эта сеть формирует наше сознание, и, в свою очередь, наше сознание влияет на изменение этой сети. Она соединяет и объединяет общество, которое само и питает систему постоянным потоком ценностей и стандартов и оправдывает её существование. В этой игре нет зрителей. Каждый из нас играет свою роль.

—*Костас Паннас, «Ни шагу назад»*

Враг — это всякий, кто говорит на языке доминирования. Нельзя свести всё к определённому классу или расе, к «правителям» и сонму бояр-чиновников. Рабочий, мечтающий о месте своего начальника, угнетённый, распространяющий яд националистической пропаганды, иммигрант, прославляющий ценности западной цивилизации, но ведущий себя как диктатор по отношению к соплеменникам, зек, сотрудничающий с тюремной администрацией — все они тоже враги. Всякий разум, алчущий власти, и всякое сознание, готовое с этим мириться.

Мы не верим в идеологию виктимизации общества, когда вся вина возлагается на государство. Великие империи прошлого строились не на голом угнетении. Они возводились на фундаменте общественного договора, оформленного в виде захлёбывающихся аплодисментами толп на скамейках цирка очередного диктатора. Субъект революции в нашем понимании — это всякая и всякий, кто освобождает себя от обязательств, навязанных современным обществом, кто подвергает сомнению доминирующий порядок вещей, кто принимает участие в нашем общем уголовно наказуемом поиске свободы.

Как Заговор мы не заинтересованы в том, чтобы говорить от чьего-либо лица, мы не действуем во имя интересов какого-либо класса, мы не мним себя защитниками «угнетённого общества». Субъект нашего действия — мы сами, потому что каждый бунтовщик — революционный субъект в той революции, которая всегда говорит от первого лица ради того, чтобы в конечном счёте сотворить искреннее коллективное «Мы».

В-третьих, мы предлагаем согласиться по вопросу интернациональной революционной солидарности. По правде говоря, наше желание с головой окунуться в дело постоянной атаки на мир власти и капитала может стоить кому-то из нас жизни, а многим — свободы. И когда мы говорим «мы», то имеем в виду не Заговор или какую-то иную организацию. Это наше «мы» включает в себя каждого повстанца, независимо от того, входит ли он или она в состав организованной группы городской герильи, или действует индивидуально. Мы хотим предложить каждой новой ячейке, чтобы революционная солидарность выражалась всеми возможными способами: пусть она кричит со страниц ваших текстов, рвётся грохотом вооружённых нападений, горит костром акций саботажа. Пусть новости об этом достигают слуха преследуемых и заключённых под стражу товарищей, как бы далеко они ни были.

Мы не говорим о такой солидарности, для выражения которой необходима полная и абсолютная политическая идентификация с обвиняемыми. Мы говорим всего лишь об общем понимании того факта, что мы находимся по одну сторону баррикад и что мы признаём друг в друге товарищей по борьбе, что мы — разные клинки, но клинки, вонзающиеся в одно и то же брюхо Власти. Поэтому мы также предлагаем поддерживать деятельность Неформальной Анархистской Федерации / Интернационального Революционного Фронта, чтобы он мог продолжать давать импульсы для развития всего движения (активный вклад в это дело вносят наши итальянские товарищи).

Отныне и впредь любой, кто согласен (очевидно, для этого не надо называть своих ФИО) с этими тремя предложениями, может, при желании, использовать название «Огненные Ячейки Заговора» для обозначения своей автономной группы. Подобно нашим голландским товарищам, которые, хоть и не знакомы с нами лично, но разделяя наши взгляды на борьбу и методы, атаковали инфраструктуру угнетения

(поджоги и кибератаки на Rabobank) и заявили о себе в коммюнике как о Голландской Ячейке Огненных Ячеек Заговора.

Мы надеемся, что подобная сеть ячеек, лишённая центра, сможет более чем превзойти пределы индивидуальных повстанческих планов отдельных групп, в то же время предоставив возможность для исследования реальных возможностей для революционной координации автономных меньшинств. Эти меньшинства (которые даже необязательно будут знать друг о друге) в свою очередь смогут организовать серии акций по всей Греции и за её пределами, обмениваясь информацией посредством заявлений об ответственности.

Поскольку мы живём в эпоху, когда царит подозрительность, давайте кое-что проясним. Мы с большим подозрением отнесёмся ко всем акциям, осуществлённым от имени Огненных Ячеек Заговора, которые будут расходиться с изложенными положениями и при проведении которых не было предпринято необходимых мер по обеспечению безопасности всего, что не относится к цели атаки. Поскольку в таком случае высок шанс, что их организовало государство.

Возвращаясь к нашему предложению, мы считаем, что «анонимность» в вопросах личных контактов между членами различных ячеек послужит укреплению закрытого характера автономных групп и серьёзно затруднит для полиции задачу по их уничтожению. В этом случае даже арест всей ячейки, входящей в состав Заговора, не приведёт к эффекту домино, который, очевидно, имел место в нашем случае.

Тот факт, что мы не участвовали в определённых акциях, не мешал нам в прошлом публично выражать свою поддержку или критиковать товарищей, и мы бы хотели, чтобы эта практика сохранилась и на новом этапе. Нам не нужно знать друг друга лично и встречаться для душевных разговоров, потому что мы можем вести дебаты на страницах наших коммюнике. Ведь, несмотря на разные позиции и мнения по некоторым вопросам, наши взгляды устремлены в одну сторону — в сторону революции.

Следовательно, мы берём на себя ответственность за дискуссии и дебаты, которые будут вестись в тюрьмах страны от лица Огненных Ячеек Заговора, и мы ставим свои подписи под этим текстом.

Новый «Заговор» сохранит свою независимость и напишет собственную историю революционной борьбы. Продолжение нашего дела безусловно соединит линиями ещё несколько точек на карте восстания, приблизив таким образом революцию.

6. Эпилог ещё не написан

Своими действиями мы распространяем дело революции, которое имеет для каждого из нас огромное значение. В то же время, мы бы хотели вносить посильный вклад в уничтожение этого общества буржуа. Наша цель — не просто уничтожение символов власти, но полный переворот в концепциях материального удовлетворения желаний и тех движущих сил человеческой психики, которые за этим стоят.

Мы знаем, что в ходе своих поисков свободы, мы установили тесные связи со многими другими людьми по всему миру, и хотели бы со страниц этого памфлета передать им самые тёплые слова поддержки: Огненным Ячейкам Заговора в Нидер-

ландах; FAI в Италии; Автономным Ячейкам за Немедленную Революцию Пракседис Герреро и ELF/ALF в Мексике; ELF в России; анархистам в Бристоле, Аргентине и Турции; Автономным Группам в Германии; Командо Мести за 8 Сентября в Чили; товарищам в Швейцарии, Польше, Испании и Лондоне; и всем остальным, которых мы забыли упомянуть, повсюду, где цветёт отказ от нынешнего мира.

В этом тексте нет эпилога, поскольку наша практика будет бесконечно эволюционировать и видоизменяться. Мы лишь сделаем небольшую остановку, чтобы закончить словами одного человека:

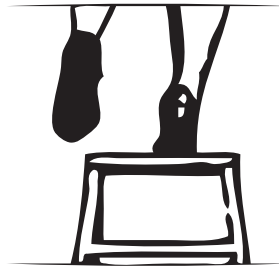
Когда начинается атака на мировой порядок, настает потрясающий момент. Ещё в самом начале — таком незаметном — мы уже знали, что очень скоро, несмотря ни на что, всё изменится. Атака начинается медленно, но постепенно темп нарастает, мы проходим точку невозврата, и вот уже взрывается то, что когда-то казалось неприступным: столь крепким и хорошо защищённым, и всё же обречённое пасть, обречённое быть разрушенным ненавистью и хаосом... На том пути, который мы избрали, многие до нас были убиты или арестованы, а кто-то до сих пор находится в руках наших врагов. Другие заблудились на поле боя или были ранены, и никогда больше не вернулись. Были и такие, кто не нашёл в себе смелости наступать или бежал. Но я должен сказать, что наша группа никогда не колебалась, даже перед лицом уничтожения.

Огненные Ячейки Заговора:

Герасимос Цакалос, Ольга Икономиду, Харис Хатзимикелакис, Кристос Цакалос, Гиоргос Николопулос, Михалис Николопулос, Дамиано Болано, Панайотис Аргиру, Гиоргос Полидорас.

30.05.2011

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Заговор огненных ячеек
Солнце всё ещё восходит
2011-05-30

Скопировано 2018-11-12 с
<https://onthegreekriots.livejournal.com/167653.html>, изначально
размещено на

<http://ru.indymedia.org/newswire/display/25203/index.php>

От переводчика: Костас Паппас был прекрасным анархистом и товарищем,
который погиб в автокатастрофе 4 года назад. Некоторые его работы были
выпущены посмертно в виде памфлета «Ни шагу назад».

ru.theanarchistlibrary.org